Т. Я. Хабриева[2]

БРИКС — ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ФЕНОМЕН В КООРДИНАТАХ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ

БРИКС — это новое межгосударственное объединение, постепенное формирование которого началось в 2006 году, но оно уже демонстрирует высокую динамику расширения[3]. Экономический потенциал БРИКС сопоставим со странами «Большой семерки», олицетворяющей лидеров коллективного Запада, а по некоторым показателям превосходит ее возможности. Однако значение БРИКС в мировых процессах нельзя оценивать только по показателям, отражающим совокупный экономический потенциал государств-участников. Важно осознать культурную и гуманитарную миссию БРИКС, которая четко отражена в названии темы Лихачевских чтений 2024 года — «БРИКС как новое пространство диалога культур и цивилизаций». Данный ракурс открывает широкий простор для общественных наук в части рационального освоения как самого феномена БРИКС, так и процессов, происходящих в мире, в том числе в пространстве этого объединения в связи с его появлением.

Культурологический и цивилизационный контексты БРИКС чрезвычайно важны для формирования научной картины интеграционных процессов и соответствующей доктрины. Исследовательские программы могут быть разные. Значительными перспективами обладает рассмотрение БРИКС через призму имеющихся доктринальных характеристик различных типов цивилизаций[4], особое внимание следует сфокусировать на ценностях, которые положены в основу существования и деятельности БРИКС. Некоторые из них официально объявлены. Например, приверженность принципам международного права и признание ключевой роли ООН указывают на проявление признака цивилизации традиционалистского типа. Традицию видеть лучшие времена в прошлом[5], стремление реанимировать статус и эффективность международного права и международно-правовых институтов, восстановить прежнюю традицию международно-правового общения, роль принципов равенства и справедливости в качестве основ международного правопорядка можно рассматривать как характерные черты цивилизации этого типа.

В то же время в стремлении участников БРИКС к ускоренному росту можно увидеть проявление черт техногенной цивилизации. Устойчивый рост как цен-

[2] Заместитель президента и член Президиума РАН, академик-секретарь Отделения общественных наук РАН, директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, профессор кафедры конституционного права МГИМО (Университета) МИД России, доктор юридических наук, Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ. Автор более 400 научных публикаций на русском, английском, французском, немецком, фарси и других языках, в т. ч. монографий: «Конституционная реформа в современном мире», «Венецианская комиссия как субъект интерпретации права», «Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика», «Национально-культурная автономия в Российской Федерации», «Современные проблемы самоопределения этносов», «Миграционное право: сравнительно-правовое исследование», «Теория современной конституции» (в соавт.), «АСЕАН — движущая сила региональной интеграции в Азии» (в соавт.) и др. Главный редактор «Журнала российского права», «Журнала зарубежного законодательства и сравнительного правоведения», член редсоветов журналов «Государство и право» и «Конституционное и муниципальное право». Действительный член Международной академии сравнительного права. Член Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции; Комиссии при Президенте РФ по государственным наградам; Комиссии Правительства РФ по законопроектной деятельности; Правительственной комиссии по проведению административной реформы и др. Председатель Координационного совета Международного союза юристов, член Бюро Президиума Ассоциации юристов России. Награждена орденами Почета, Дружбы, Александра Невского, «За заслуги перед Отечеством» IV, III и II степени, знаком отличия «За благодеяние». Почетный профессор МГЮА им. О. Е. Кутафина, Казанского (Приволжского) федерального университета, Института права и прав человека Национальной академии наук Азербайджана, Института права Китайской академии общественных наук. Почетный член Национальной академии наук Республики Казахстан, Академии наук Республики Татарстан. Почетный доктор СПбГУП и Санкт-Петербургского государственного университета.

[3] Состав БРИКС уже дважды был расширен — в 2011 и 2023 годах. Прогнозируется третье расширение БРИКС.

[4] См.: *Степин В. С.* Современные цивилизационные кризисы и проблема новых стратегий развития. М., 2018.

[5] Там же. С. 8.

ность (общий интерес) участников БРИКС является признаком нового типа цивилизационного развития, основанного на сближении базовых ценностей разных типов цивилизаций.

Таким образом, есть предпосылки для вывода о том, что БРИКС — это, во-первых, отражение процессов формирования новой стратегии (типа) цивилизационного развития, основанной на сближении (но не унификации) ценностей и культурных кодов, свойственных разным типам цивилизационного развития; во-вторых, не только международно-правовая инновация, но и прежде всего цивилизационный феномен, артефакт становления цивилизации нового типа. Признание и понимание данного обстоятельства являются фундаментом для адекватного определения природы, сущности и формы этого межгосударственного объединения, а также для разработки стратегии последующего развития БРИКС.

Тема БРИКС становится предметом научных разработок. Она привлекает внимание не только политологов, теоретиков и историков международных отношений, экономистов и философов, но и специалистов по международно-правовой и иной юридической тематике.

Следует отметить вклад Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (далее — ИЗиСП) в становление и развитие отечественной правовой «бриксологии». В большом цикле научных работ, посвященных теории и практике правового обеспечения интеграционного развития (Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Содружество Независимых Государств (СНГ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)), были проанализированы проблемы эволюции и становления правовых основ организации и деятельности БРИКС. Особое внимание уделялось международно-правовым принципам деятельности БРИКС, обеспечению сотрудничества государств-участников в гуманитарной, экономической, энергетической, финансовой, инвестиционной, природоохранной и иных сферах. Исследованы правовые аспекты режима инвестиций и научно-технического сотрудничества[1]. Особое значение приобретают исследования правового измерения киберпространства БРИКС. Учеными ИЗиСП и китайскими учеными было проведено совместное исследование основных принципов сотрудничества в сфере законодательного регулирования интернет-пространства стран БРИКС, а также мер по обеспечению международной информационной безопасности и унификации правил, касающихся урегулирования проблем, возникающих в киберпространстве государств-участников[2].

В то же время продолжается поиск новых подходов и моделей обеспечения геополитической безопасности, сбалансированного развития мировой экономики, сохранения многообразия духовных и правовых культур. Актуализируется исследование вопросов, требующих решения в свете расширения состава и новых форм деятельности (в частности, переход на собственную систему взаиморасчетов и повышение роли Банка развития БРИКС). ИЗиСП планирует дальнейшую разработку вопросов гуманитарного, экономического, научно-технического сотрудничества в пространстве БРИКС, укрепления его международно-правовых позиций.

В России и за рубежом объем исследований юридических проблем БРИКС невысок, значительное их число сосредоточено на отдельных частных вопросах правовой повестки данного межгосударственного объединения. Сохраняется запрос на развитие отечественной правовой доктрины БРИКС в условиях усиления влияния БРИКС на демократизацию международных отношений и укрепления международно-правовой системы.

По вопросу международно-правового статуса БРИКС в отечественной и зарубежной доктрине не достигнуто единого понимания, продолжаются дискуссии по основным вопросам международно-правового положения и формам деятельности. Сложившуюся ситуацию можно объяснить тем, что документы стратегического характера России, а также аналогичные акты самого межгосударственного объединения не содержат определения международно-правовой природы БРИКС. Так, в Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС 2013 года предусмотрено, что «перспективной целью Российской Федерации в БРИКС является его постепенная трансформация из диалогового форума и инструмента координации позиций по ограниченному кругу проблем в полноформатный механизм стратегического и текущего взаимодействия по ключевым вопросам мировой политики и экономики». В Концепции внешней политики России 2023 года БРИКС определяется как «межгосударственное объединение», в рамках которого поощряются отвечающие интересам России процессы межрегиональной интеграции. В Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 года межгосударственное объединение упоминается как партнерство (grouping).

Неудивительно, что в научной литературе встречается большой разброс дефиниций, претендующих на объяснение международно-правовой природы БРИКС. Часто встречаются попытки «встроить» научный поиск статуса БРИКС в ряд неформальных межгосударственных объединений «клубного типа», к которым обычно относят G7, Арктический совет и ряд других подобных форматов, что нельзя оценить иначе как значительное упрощение. В результате такого подхода стираются существенные различия между содержанием деятельности «неформальных клубов», а также их роль и положение в межгосударственной системе. К данному подходу примыкает популярное в западной доктрине акцентирование на неформальном характере БРИКС, отождествляющее его с разновидностью многочислен-

[1] См.: БРИКС: контуры многополярного мира / С. Е. Нарышкин, Т. Я. Хабриева, А. Я. Капустин [и др.] ; отв. ред. Т. Я. Хабриева ; зам. отв. ред. Н. М. Бевеликова. М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ : Издат. дом «Юриспруденция», 2015.

[2] См.: Киберпространство БРИКС: правовое измерение / И. И. Шувалов, Т. Я. Хабриева, Фэн Цзинжу [и др.] ; отв. ред. Дэн Руйпин, Т. Я. Хабриева ; сост. Жун Фу, Н. М. Бевеликова. М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ : Инфра-М, 2017.

ных «многосторонних саммитов». В большинстве отечественных исследований правовой природы БРИКС предпринимается попытка ее сравнения с международной межправительственной организацией (ММПО), получившей международное нормативное закрепление (проект статей, посвященных ответственности международных организаций, 2011 г.), определение которой в настоящее время признается как в отечественной, так и в зарубежной международно-правовой доктрине[1].

Такой подход, как можно предположить, обусловлен тем, что признание какого-либо объединения в качестве ММПО означает признание его функциональным субъектом международного права, который обладает возможностью осуществлять важнейшие права (право вступать в международно-правовые отношения с другими субъектами права, право на представительство, право заключать международные договоры и др.), а также нести обязанности (соблюдать нормы международного права и др.). Иными словами, констатация обладания каким-либо межгосударственным объединением международно-правовым статусом ММПО значительно облегчает прогнозирование правовых последствий его деятельности в межгосударственной системе.

Справедливости ради следует заметить, что адептов данного подхода совсем немного. Чаще всего заявления об отождествлении в доктрине БРИКС с ММПО или интеграционным объединением формулируются в качестве прогноза на будущее[2].

Встречается позиция, опирающаяся на положение о теоретической невозможности признания БРИКС в качестве ММПО и субъекта международного права. Предлагается определять его как квазиорганизацию[3] или параорганизацию[4]. Если отвлечься от деталей, обе точки зрения категорически не приемлют признание БРИКС в качестве ММПО и субъекта международного права, поскольку неформальный характер данного межгосударственного объединения государств по отдельным характеристикам (периодичность созыва саммитов, принятие стратегических документов, координация действий государств-участников) напоминает международную межправительственную организацию, но в силу отсутствия других ключевых признаков (учредительного акта в форме международного договора, организационной структуры, наделенной соответствующими полномочиями, самостоятельных прав и обязанностей) БРИКС не может быть признана таковой.

Представляется, что при выработке научного подхода к определению международно-правовой природы БРИКС с учетом дальнейшего расширения необходимо принимать во внимание не только формальные институционные правовые характеристики (устав, постоянные органы, правосубъектность и др.), но и международно-правовые элементы формирования новой действительно уникальной модели межгосударственного сотрудничества в результате эволюции в условиях формирования многополярного мира. К таковым можно отнести ряд важных особенностей, позволяющих говорить о формировании международно-правовой позиции БРИКС и государств — участников этого объединения.

Как было отмечено, важнейшей характеристикой БРИКС как межгосударственного объединения является подтвержденная в очередной раз в Йоханнесбургской декларации-II «БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности» приверженность соблюдению норм международного права, включая цели и принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций, который является его краеугольным камнем. Государства — участники БРИКС признали необходимость сохранения центральной роли ООН в международной системе, в рамках которой суверенные государства взаимодействуют в интересах поддержания мира и безопасности, содействия устойчивому развитию, продвижения и защиты демократии, прав человека и основных свобод для всех, а также продвижения сотрудничества на основе духа солидарности, взаимного уважения, справедливости и равенства[5].

Таким образом, можно утверждать, что государства — участники БРИКС четко обозначили свою позицию о соблюдении норм международного права не только в своих взаимоотношениях, но и в рамках ООН, а следовательно, в отношениях с другими государствами и международными организациями. Они выразили готовность и впредь взаимодействовать с другими государствами в интересах поддержания мира и безопасности, содействия устойчивому развитию, продвижения и защиты демократии, прав человека и основных свобод для всех. При этом они будут содействовать реализации сотрудничества на основе духа солидарности, взаимного уважения, справедливости и равенства без претензий на исключительность или каких-либо форм принуждения других государств[6].

Важно в связи с этим подчеркнуть, что в процессе эволюции БРИКС начинает обретать черты организационной структуры, носящей гибридный характер, которая включает ежегодно проводимые саммиты, а также встречи представителей государств различного уровня (высоких представителей, курирующих вопросы национальной безопасности; министров ино-

[1] См.: *Мантусов В. Б.* Интеграционные процессы и сотрудничество России со странами БРИКС // Вестн. Российской таможенной академии. 2022. № 3. С. 9–23 ; *Щербина Е. М.* Роль БРИКС в создании многополярного мира // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2023. № 4 (105). С. 15–24 ; *Шинкарецкая Г. Г.* О правовом статусе БРИКС // Современное право. 2015. № 10. С. 140–145 ; и др.

[2] См.: *Балакин В. И.* Европейский опыт региональной интеграции для Восточной Азии // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 4. С. 117–127 ; *Щербина Е. М.* Указ. соч.

[3] См.: *Abashidze A., Solntsev A., Kiseleva E.* Legal Status of BRICS and Some Trends of International Cooperation // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Vol. 9 (36).

[4] См.: *Anufrieva L.* BRICS: Legal Nature and Principles of Cooperation // Actual Problems of Russian Law. 2019. Vol. 1 (12). P. 123–133. Концепцию международных параорганизаций сформулировал и развивает юрист-международник профессор В. М. Вельяминов (см.: Международное право: опыты. М. : Статут, 2015. С. 507–539).

[5] XV саммит БРИКС. Йоханнесбургская декларация-II «БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности». URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/ls471x8ogLBhjRQx05ufVB2uzMFo1kWs.pdf.

[6] Там же.

странных дел и руководителей других отраслевых министерств и ведомств, управляющих НБР). Проводятся заседания рабочих групп по сотрудничеству в различных областях. Важное место отводится встречам шерпа в процессе принятия решений и сотрудничества в рамках БРИКС. В ходе этих встреч делегаты пяти стран готовят встречи лидеров, проводят обзор прогресса, достигнутого за прошедший год, и хода совместных действий, обсуждают возможную реализацию предыдущих планов действий и определяют приоритеты и принципы для следующего ежегодного саммита.

Наконец, нельзя обойти вниманием формирование институтов международного гражданского общества БРИКС, начавшееся с председательства России в 2015 году. В настоящее время это академический трек (Академический форум БРИКС, превратившийся в платформу для обсуждений и дискуссий ведущих ученых государств-участников; Совет экспертных центров стран БРИКС, который содействует расширению сотрудничества в области исследований и наращивания потенциала взаимодействия между академическими сообществами государств-участников), а также Деловой совет БРИКС, Женский деловой альянс БРИКС, Рабочая группа БРИКС по цифровой экономике и др.[1]

Сотрудничество государств — участников БРИКС реализуется в различных формах политического и юридического (в том числе мягкое правовое регулирование) характера. Так, саммиты, как правило, принимают декларации, в которых не только ставятся задачи развития взаимодействия государств-участников в согласованных сферах, например в Йоханнесбургской декларации-II «БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности» это развитие партнерства (в интересах инклюзивной многосторонности, совместного ускоренного роста и развития), формирование атмосферы мира и развития, углубление гуманитарных обменов, институционального развития. В отдельных положениях декларации могут быть сформулированы общие международно-правовые позиции государств-участников по отдельным актуальным вопросам международно-правовой повестки (поддержка необходимости решения иранского ядерного вопроса мирными и дипломатическими средствами в соответствии с нормами международного права и признание важности сохранения Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и Резолюции 2231 Совета Безопасности ООН в интересах международного нераспространения и обеспечения мира и стабильности).

Кроме того, к инструментам мягкого регулирования можно отнести совместные заявления представителей ведомств государств-участников (совместное коммюнике министров экономики и внешней торговли стран БРИКС; заявление БРИКС об укреплении многосторонней торговой системы и реформировании ВТО), а также рамочные соглашения (Рамочное соглашение о партнерстве стран БРИКС в цифровой экономике) и так называемые инициативы БРИКС (Инициатива БРИКС по торговле и инвестициям в целях устойчивого развития; Инициатива БРИКС по укреплению сотрудничества в области цепочек поставок)[2].

Наряду с указанными формами релятивного характера в деятельности БРИКС получают применение правовые инструменты, способные достичь поставленных целей, опираясь на нормы и принципы международного права. В качестве примера можно привести учреждение правительствами пяти государств-участников (Федеративной Республики Бразилия, Российской Федерации, Республики Индия, Китайской Народной Республики и Южно-Африканской Республики), обозначенных «в совокупности странами БРИКС», Нового банка развития (НБР) в городе Форталеза (Бразилия) 15 июля 2014 года. В ст. 29 соглашения «Статус» в соответствии со сложившейся практикой формирования ММПО установлено, что НБР обладает полной международной правосубъектностью, а на территории каждого члена — полной правосубъектностью, то есть пользуется всеми правами юридического лица. Предусмотрено, что членство в НБР открыто для членов ООН в соответствии с положениями и условиями, которые определит подавляющим большинством голосов Совет управляющих банка.

В целях противодействия краткосрочному давлению на платежные балансы, оказания взаимной поддержки и дальнейшего укрепления финансовой стабильности 15 июля 2014 года в Форталезе был подписан Договор о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС. В нем предусмотрено, что пул не обладает независимой международной правосубъектностью и не может заключать соглашения, выступать истцом и ответчиком в суде, то есть не обладает статусом юридического лица. В то же время согласно договору с целью проведения операций с использованием инструмента ликвидности и превентивного инструмента центральные банки государств — участников договора заключат между собой межбанковское соглашение, в котором определят необходимые операционные процедуры и руководящие принципы. Таким образом, для урегулирования финансовых вопросов государства — участники БРИКС использовали международные договоры, на основе которых создана специализированная ММПО и заключен юридически обязательный международный договор.

Итак, постепенно формируется правовой каркас БРИКС, а расширение состава государств свидетельствует об усилении его влияния на демократизацию международных отношений в качестве самостоятельного полюса мировой политики и повышении авторитета в межгосударственной системе в целом.

[1] XV саммит БРИКС. Йоханнесбургская декларация-II «БРИКС и Африка…»

[2] См. также: *Ковалева Е. И., Растопчина Е. Л., Божков Ю. Н.* Оценка экспортно-импортной деятельности БРИКС и ее перспективные направления // Журнал прикладных исследований. 2023. № 3. С. 87–93.